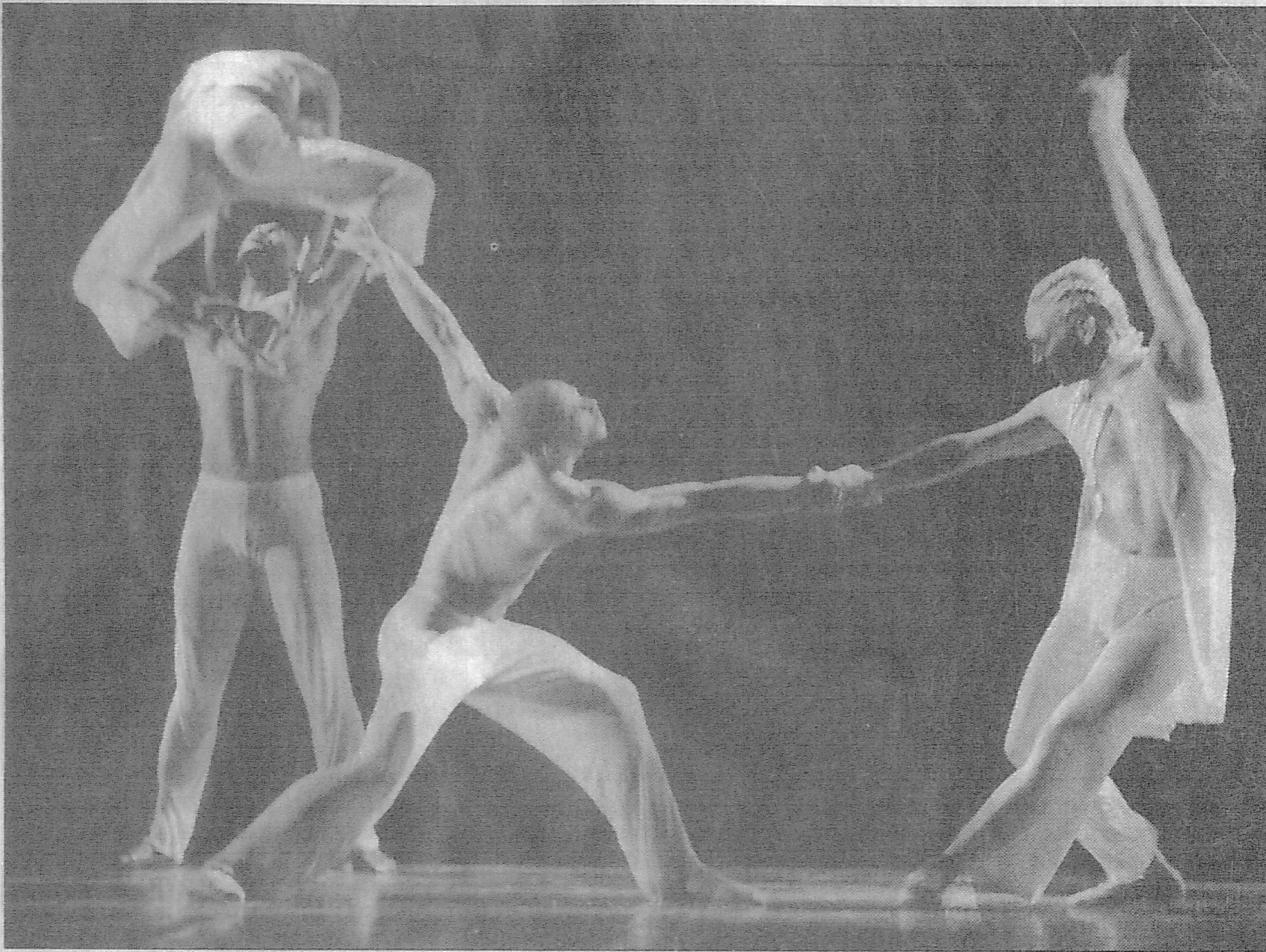

Танцы не грязные. Но и не "чистые"

5.2002

"Complexions" в Москве

театр

Вот так и плавится лава

С тех пор как месяц назад по всей Москве появились афиши, с которых, заложив ногу куда-то за ухо, зазывно подмигивала шоколадная танцовщица в красных пуантах, спокойная жизнь в моей квартире окончилась. Подруги, всю жизнь считавшие меня кем-то вроде специалиста по византийскому языку — красиво, но неживому, — обрывали телефон, чтобы проконсультироваться: так что же такое этот "Complexions" — шоу или балет?

Я с энтузиазмом пересказывала подробный пресс-релиз. Бродвейский шоу-балет "Complexions" был создан в 1994 году Дуайтом Роденом и Дезмондом Ричардсоном под патронатом голливудского специалиста по "Грязным танцам" Патрика Суэйзи. В 1995 году компания уже стала обладательницей приза критики "Нью-Йорк таймс". Заполучив в нагрузку к призу броскую цитату про "пульсацию энергии и настоящий удар по чувствам", украшающую гастрольные буклеты, она с тех пор выступала на фестивалях во Франции, Голландии, Швейцарии.

Пулсация энергии неизбежна в любой компании, основу которой составляют афроамериканцы. От их описания плавают страницы пресс-релиза: "Роскошные мускулистые танцовщики, обворожительные танцовщицы, экстравагантные наряды, а часто и полное их отсутствие, экзотика поз, утонченная эротика и невероятный азарт публику буквально экзальтируют". Под их воздействием американские критики, знающие толк в хореографах, пишут, что "хореография мистера Родена — это плавящаяся лава".

Возможность сомнений такая: реклама отменяла, тем более что в этом театральном сезоне Москва, перенасытившись общипанными мюзиклами двадцатилетней давности и полысевшими рок-звездами,

обрела новую страсть — танцевальные шоу: шеститысячный кремлевский зал ломился от желающих собственными глазами увидеть ирландский кордебалет "Lord of Dance" и дробь испанского цыгана Хоакина Кортеса, в Большом театре четвертый ярус был забит до отказа на "Кармен" Национального театра балета Испании, а престижный Зал им. Чайковского стонал, открывая для себя натуральное аргентинское танго. Однако те, кто стал жертвой видеоиндустрии, на этих спектаклях чаще всего кривились и морщились: лишь Хоакин Кортес успел добраться до России, не растеряв ни былого энтузиазма, ни технического уровня.

Несмотря на раннюю московскую весну, горячая бродвейская плазма тоже превратилась в остывший пепел. Красочное жизнеописание Родена — когда-то ведущего танцовщика Танцевального театра Элвина Эйли, в качестве хореографа, работавшего с самыми именитыми и престижными коллективами, заставляет предположить: он поставил для них так много спектаклей, что у него уже не осталось ни сил, ни вдохновения, ни оригинальных идей для собственной труппы.

Создатели "Complexions" утверждают, что их шоу — это не просто танцы, но миссия, цель которой — "выразить интенсивность, свободу и многообразие нашего времени, соединив различные средства мультимедиа: кино, музыку, импровизацию, моду, живопись, поэзию, театр, городские уличные танцы и американскую поп-культуру". Вместо этого три отделения программы демонстрировали достижения американской хореографии последних пятидесяти лет в переложении на возможности двадцати членов компании — весьма разношерстных, которых хореограф далеко не всегда успешно пытается вогнать в общий

стандарт. На протяжении первых пятнадцати минут это выглядит захватывающим мастер-классом для профессионалов: как совместить примадонну, у которой все лучшее уже в прошлом, с полным сил танцовщиком, легко прыгающим и вращающимся во всех плоскостях, а потом объединив их с другой парой, в которой один явно учился танцевать в гимнастическом зале, а другой — в ресторане?

Приходить на это шоу в Театр эстрады стоило прямо к третьему отделению, когда к экзерсисам присоединяется Дезмонд Ричардсон. Многие годы солист все той же кузницы бродвейских хореографических кадров — танцевального театра Элвина Эйли, — проработавший с главным современным модернистом Уильямом Форсайтом в его Франкфуртском балете, участвовавший в шоу Мадонны и Майкла Джексона, танцовщик, для которого в Американском балетном театре поставили спектакль "Отелло", обладатель премии "Тони", он единственный соответствовал всем превосходным авансам. На сцене Ричардсон существовал в полном соответствии со своими собственными словами: "Танец — это борьба. Танцуйте, если вы разбиты и связаны. Танцуйте, если вы абсолютно свободны. Почувствуйте танец в своей крови!" Если бы в крови Ричардсона не обнаружилось повышенного содержания танца — настоящего страстного черного танца, можно было бы решить, что вдали от Нью-Йорка знаменитые бродвейские стандарты — все равно что 32 тени из "Баядерки", которую экспортировал на Запад какой-нибудь наш провинциальный актер.

Анна ГАЛАЙДА
Фото ИТАР-ТАСС